Цикл уроков: От Албани к Абу Ханифе или как я вернулся к мазхабу

4 часть. Деспоты и диспуты

Azan.kz

Примечание редакции: автор приносит свои извинения за задержку, связанную с траурными событиями в его жизни.

Поскольку масштаб моей новоиспеченной личности не помещался в скромном пруду моего религиозного окружения, я с головой окунулся в океан бушующих страстей всемирной сети Интернет. Вот где должна была зажечься моя новая звезда – звезда форумных баталий: от робкого, с еще пушковыми бакенбардами юного солдатика, до бравого капитана отряда исламского назначения, вставшего на путь партизанской борьбы с крестоносцами.

Поиск дополнительной информации об Исламе неизбежно привел меня на сайт Islam.ru, где я впервые прочитал наставления Рамадана аль-Бути и Юсуфа Рифаи ученым Саудовской Аравии. Они так и назывались – «Истинные наставления нашим братьям ученым из Неджда». Это были первые серьезные претензии в адрес салафии, согласно которым, самый чистый Ислам представлялся не самым «чистым» и не совсем «самым».

Он вообще оказался под большим вопросом. В мое светлое, еще не окрепшее салафитское сознание стали проникать темные шубухаты. Поскольку книга была обращена непосредственно к ученым Саудии, все описанные в ней бесчинства не оставляли сомнений в том, что бесчинства эти действительно были, и я поймал себя на мысли, что мне они совершенно не нравятся.

Недолго думая, я решил поделиться своими шубухатами с Айдыном, как сбившийся с пути товарищ, который увлекает за собой кого-нибудь еще, чтобы ему было с кем пропадать. Но Айдын не взял тогда трубку, а после не перезвонил. Я понял, что жить с такими шубухатами мне уже некомфортно, но жить все равно хочется, поэтому разобраться в них необходимо, и сделать это придется самостоятельно.

И раз уж я нашел такую полезную для себя информацию на этом ресурсе, то наверняка там есть еще что-нибудь интересное. И не ошибся – мелькающая ссылка привела меня на сайт о суфизме, где я прочитал о том, что такие авторы, как Инаят Хан и Идрис Шах не являются представителями классического тасаввуфа, и то, что меня оттолкнуло от суфизма, не имеет к самому суфизму никакого отношения. Суфием я после этого не стал, но пометку «вопрос требует изучения» поставил сразу в обоих полушариях.

Islam.ru был тогда кардинально другим. Лучше или хуже – все это субъективно и не в моей компетенции, тем более, что я уже давно его не посещаю. Объективно - это был самый крупный и популярный исламский информационный портал того времени в русскоязычном пространстве.

Среди всего прочего там были исламские блоги и форум. Блогосфера была не особо развита, зато форум был крайне активен. Мусульмане и христиане, суфии и салафиты, мужчины и женщины – общались и спорили между собой на самые разные темы.

Мусульмане и христиане спорили о природе Иисуса, Таухиде и Триединстве. «Суфисты» и «мазхабисты» спорили с представителями «самой чистой версии Ислама» по вопросами акыды, фикха и тасаввуфа, а мужчины и женщины – о многоженстве и правах и обязанностях в семье.

Однако в споры я погрузился не сразу и даже если чувствовал желание высказаться, сделать это не решался. Ну там уже все друг друга знали, у них были исламские имена и куньи, они оперировали терминами, с которыми я был еще не знаком, и все это вызывало не только интерес, но и ощущение, что я попал в пока еще незнакомую мне среду, в которой лишь предстояло освоиться.

Поэтому для начала я перечитал все, или почти все, что было на сайте вне форума. Фетвы имама дагестанской мечети, статьи религиозные и аналитические, последние новости и те редкие блоги, которые там были. Самым интересным мне показался блог Айшы Галины Бабич. О том, что это уже состоявшееся имя в исламской журналистике я тогда понятия не имел, поэтому был особенно удивлен тем, как интересно пишет эта сестра. Сам я, до Ислама, кроме стихов в детстве и юридических писем в молодости ничего не марал, писателем, журналистом или хотя бы филологом не был, цели в жизни, кроме того, чтобы жить, не имел.

Одна из тем этого блога была посвящена «праведному мату». Речь тогда не велась о положении нецензурных слов в Исламе, оно очевидно. Это были просто мысли вслух о мате, как таковом. Тема была необычной для обсуждения среди мусульман, и увлекшись чтением комментариев я не выдержал и высказался. К счастью, без мата.

Как сказал большой специалист в этой области - Шнур: «Не комментирую – значит не существую!»

Мыслил я глубоко и ёмко. Рассуждения мои были ответом на то, что мат, как правило, это больше эмоция, а не тот внешний смысл, который, например, посылает тебя туда, куда тебе, как мужчине с традиционной ориентацией, идти совершенно не хочется.

Я же говорил о том, что отсутствие восприятия к смыслам не означает отсутствие самих смыслов, которые есть и должны быть важны. И если мы воспринимаем «твою мать» исключительно как безличностное и почти безобидное выражение эмоции, тогда почему тот, кто говорит «твою мать», не хочет говорить «мою мать» (я был убежден, что если ему предложить, он откажется)? Не потому ли, что смысл меняется? Эмоция остается прежней, а смысл уже другой. И тебе он не нравится. И твоей матери тоже не должен.

Вполне возможно, что если ввести его в оборот, то и оно со временем перестанет восприниматься в своем смысловом значении. Но это не значит, что оно перестанет нести именно этот, теперь уже почти метафизический смысл. И если мы убеждены в том, что жизнь должна быть наполнена смыслами, а смыслы имеют воздействие на саму жизнь, то надо следить за тем, какими смыслами ее наполнять.

В общем, я мудрствовал и мудрствовал лукаво. На удивление, мои совершенно дилетантские и спонтанные рассуждения о языке и смыслах были одобрены автором, как интересные и даже располагающие к размышлению. Инициация была пройдена, посвящение состоялось, я был - рукопожат.

Воодушевившись таким хорошим началом, я решил, что пришло время для участия в форуме. В первую очередь, я занял позицию мусульман в спорах с христианами. Во вторую - позицию мужчин в общении с женщинами. И признаюсь, иногда мне казалось, что донести Ислам до христианина проще, чем донести позицию мужчины до женщины.

Вообще, все эти обсуждения семейно-бытовых вопросов практически сразу переходят в битву полов, которая часто сводится к весьма примитивной схеме: «мытьё полов», «нытьё полов», и «битьё полов». Комбинация обычно одна, меняется только последовательность. Например, вначале «нытьё полов», потом «битьё полов», затем «мытьё полов». Или сразу «битьё полов», потом «нытьё полов», и как результат смирения - «мытьё полов». Хорошо, когда обходится без битья. Еще лучше - когда и без нытья.

Мужчинам свойственно настаивать на мытье угрожая битьем. Женщины, зачастую, не хотят ни мытья, ни битья, им нужно только нытье. Иногда мужчины используют нытье в целях мытья, но как правило, это не помогает. Мужское нытье женщины уважают еще меньше, чем битье, при этом битье – это самое последнее дело.

И если битье тебя опускает, то нытье просто хоронит, поэтому лучше всего, если ты без битья и нытья будешь заниматься мытьем сам. А что, сунна же! Вот тогда ты и станешь настоящим ~~суннитом~~ мужчиной. Уважать тебя за это больше не будут, зато использовать – с удовольствием. А что еще может быть для настоящего мужчины важнее, чем довольство жены, без которого ему никогда настоящим мужчиной не быть?

И вообще, спорить с женщинами – это не по мужски. Зато спорить с мужчинами – это очень даже по-женски.

Что самое интересное, для женщин был вообще отдельный форум, участвовать в котором мужчинам было нельзя. Но сестрам там, почему то, особо не нравилось. В то время, как женщины на своих каблучках бороздят просторы Вселенной, им предлагают обсуждать вопросы кулинарии и детского воспитания. До такого могут додуматься только мужчины, далекие от того, чтобы быть настоящими.

С вопросами многоженства вообще все настолько понятно, что даже непонятно, чего это мужчины за него так борются. Мужчинам же непонятно, почему они вообще должны за него бороться. Таким непонятливым мужчинам женщины объясняют: вторые браки совершаются только на вдовах или с целью скрепить союзы племен, и других практических соображений в интересах Ислама. Никаких симпатий быть не должно. Это будет предательство, похоть и нафс. Только благородство переходящее в благотворительность.

Но даже если мужчина действительно найдет вдову и объявит о своих исключительно благородных намерениях, ему все равно никто не поверит. Особенно жена, которая лучше других знает, какой у нее муж низкий и неблагодарный человек.

И пусть он даже не подумает придумать, что хочет жениться на какой-нибудь женщине, чтобы породниться с ее влиятельной семьей, посредством которой он будет распространять Ислам. Видите ли, из практических соображений.

Из практических соображений, иди-ка ты лучше, муж, дверь почини и лампочку поменяй в прихожей. А если так хочется следовать сунне – вон, дома уберись и дырку в носках сам заштопай. Многоженство – это только для очень богатых и безупречно справедливых. И вообще, если тебе мало одной жены, тебе и четырех будет мало! И потом, как ты будешь

справедлив ко всем, если ты уже несправедлив к первой?

В общем, как утверждает апологет идеальной моногамии в неидеальном полигамном мире, Шамиль Рифатович: «Миссия – невыполнима». Только одинаковые дома, из одинакового количества кирпичиков, с одинаковым количеством изюминок, купленных на базаре для каждой семьи. И кантар золота на махр.

Однако жаркие обсуждения были не только между мужчинами и женщинами. Спорили, в целом, обо всем и с каждым. Иногда в спорах рождалась истина, которая к моменту своего рождения уже мало кого волновала. Но если спор редко бывает полезен для тех, кто спорит, он часто бывает полезен для тех, кто читает.

И, пожалуй, единственные споры, которые я читал безучастно, были споры с салафитами. К этому времени я уже четко понимал, что я – не салафит. Но если то, кем я не являюсь, мне было понятно, то кем именно я являюсь было еще размыто. По умолчанию, я относил себя к ханафитам, но по факту, все еще страдал симптомами салафитского мышления.

Как я понимаю, раньше салафитов на форуме было больше, но часть из них уже была забанена, оставив о себе лишь память в архивах. Архивы были подняты и перечитаны, и я вдруг обнаружил, что неведомые мне ранее контрдоводы «мазхабистов» являются для меня более убедительными.

Именно в диспутах выявлялась слабость той или иной стороны. Конечно, многое зависит от участников, но все же уровень оппонентов был не слишком контрастным, а вот доводы в пользу мазхабов казались мне более весомыми. В них чувствовались уверенность и убежденность. За ними стояли тысячи лет Ислама и величайшие ученые уммы.

Последним, скрупулезно разъясняющим при мне позицию суннитских ученых был брат Имад – араб, живущий в России. Ханафит и ашарит. Вопросы мазхабов тогда уже не были первостепенными, и диспут шел по акыде. Шаг за шагом, страница за страницей, для меня все отчетливее становилась та еле заметная новичку грань, разделяющая отказ от толкования аятов муташабихат, которого придерживались саляфы, и буквального толкования этих аятов, на котором настаивали салафиты.

Тем временем, оставив в покое неугомонных женщин и разобравшись для себя в салафизме, я посвятил практически все свободное время общению с христианами в «Межконфессиональном диалоге».

Вот где кипела настоящая битва. Особо язвительным был священник о.Николай. Самой труднодоступной для разума была девушка Moonlight. Еще я запомнил Лехнова, под фамилией которого красовалась подпись:

«Кто сказал, что у Кутузова не было глаза? Был у него глаз!»

Наиболее адекватное общение было с участницей Анной. Она не испытывала какой-то патологической ненависти к Исламу, но все же была православной и отстаивала христианские убеждения, стараясь при этом быть справедливой. Чем заслужила весьма незавидное положение среди исторгающих яростное добролюбие христиан, называвших ее «скрытой мусульманкой». Проще говоря, она была чужой среди своих, и относительно своей среди чужих.

Помимо христиан, в «межконфессиональном диалоге» был иудей караимского толка, весьма расположенный к мусульманам и даже признающий Ислам в качестве Божественной религии. Если не ошибаюсь, именно в результате диспутов с мусульманами он когда-то покинул православие, но перешел, почему-то, в иудаизм. Кроме него, на форуме был увлекающийся суфизмом агностик, и заинтересовавшийся Исламом атеист.

Никто из них не был ярым противником Ислама, и только с ними велся действительно диалог. Основной же костяк оппонентов составляли исключительно православные. Общение с ними нельзя было назвать дружелюбным, но все же оно было в рамках приличия и правил, пусть и на грани. Модератор старался быть справедливым ко всем, независимо от религии. Этого требовала специфика самого раздела. Поэтому зашедшие на форум христиане могли находиться там и выражать свои мнения вполне свободно, но без оскорблений.

Параллельно с этим, ожесточенные споры христиан с мусульманами велись на форуме дьякона Кураева, откуда периодически на нас совершались набеги. Надо сказать, что культурная разница в общении на этих форумах была разительной, а местами и поразительной. Поэтому влетавший с шашкой наголо кураевец умудрялся разве что быстро напакостить и спешно ретироваться.

Понять его было можно - он попадал в среду, где мусульман было уже большинство, а соблюдение границ и правил в отношении Ислама более строгим, чем у Кураева. Таким персонажам было некомфортно общаться с мусульманами, хотя бы немного подбирая выражения и включая такие инструменты разума, как, например, логика. От этого им становилось тяжело, скучно, и получив предупреждение, они возвращались в привычную для себя среду обитания.

Меня это жутко задевало. Когда всплывали сообщения о происходящем на кураевском форуме, я проходил по ссылкам и все более убеждал себя в том, что меня там определенно не хватает. И не потому, что я был чем-то лучше участвовавших там мусульман. Скорее, наоборот. Я понимал, что для такого формата общения у меня есть все необходимые качества, в том числе и отрицательные.

Грубо говоря, я не хотел подставлять никакую щеку. Мне хотелось на удар отвечать таким же ударом, и я точно знал, что могу это сделать. В конце концов, не выдержав того, что мусульманам в очередной раз приходиться доказывать, что они не верблюды, и опровергать самые нелепые мифы, я ворвался в гущу событий с воинственным такбиром, и поскакал всеми пальцами по клавиатуре, неся в зубах свет непреложной Истины.

Я вел себя с ними так, как они вели себя с нами, разве что делать мне это приходилось гораздо тоньше. На хамство откровенное я отвечал хамством изощренным. На претензии к Корану - цитатами из Библии. Я перелопатил и перечитал информационные груды не только о христианстве, но и об Исламе, еще больше утверждаясь в том, насколько у нас все последовательно и убедительно.

Я вообще заметил, что во всех этих диспутах с христианами, женщинами или салафитами, прослеживалась одна и та же неспособность к последовательному логическому рассуждению, а порой и полный отказ от него. Понятно, что у разума есть свои границы и полагаться на него безгранично не следует. Вот только границы разума в христианстве заканчивались гораздо раньше, чем у мусульман.

У салафитов была своя логика, но она почти всегда приводила их в тупик, последний шаг до

которого определялся как философия, а философия – как ересь. Что касается логики женской, то ее вообще невозможно было определить, поскольку сейчас она такая, а через час другая, и вообще – любое, даже самое безобидное слово сказанное женщине всегда может быть использовано против тебя, и ты никогда не угадаешь, когда это произойдет и за что.

Однако на кураевском форуме разделения на мужчин и женщин, салафитов и ашаритов, не было. Были только христиане и мусульмане. Будучи в меньшинстве, мы понимали важность сплоченности и не особо вдавались в подробности. Поэтому не думая о таких вещах, я ответил на очередную претензию православных тем, что салафиты не могут представлять суннитский Ислам по той простой причине, что они сами находятся в конфронтации со всем суннитским миром. Мы же, мол, не упрекаем вас баптистами.

Через некоторое время, я обнаружил сообщение от одной сестры, в котором она поинтересовалась сказанным. Все таки на православном форуме мы были по одну сторону баррикад, и для нее было неожиданно узнать, что на форуме исламском мы были бы уже оппонентами. Сестра была начинающей салафиткой.

Выяснив мою позицию, она с удивлением узнала, что те признанные всеми ученые, книги которых она тоже читала, были ашаритами. Засомневавшись в моих словах она пообещала спросить об этом у мужа. Муж удивился не меньше и пообещал спросить об этом у шейхов. Шейхи уже ни у кого не спрашивали, они и так все знали: все эти ученые были ашаритами, все ашариты - заблудшими.

Переубеждать я ее не мог и не собирался. Да и она не стала заострять на этом внимания. Тем более, что наши оппоненты не давали возможности отвлекаться. Я же не давал им повода меня забанить, чем, видимо, особенно раздражал модераторов.

В общей сложности, я провел на кураевском форуме полгода, до тех пор, пока не поднял тему Иосифа Волоцкого, в которой старательный админ нашел таки одну фразу, и зацепившись за оную вынес мне «Вечный бан». Фразу эту можно было понимать двояко, но админ предпочел понять ее однобоко, несмотря на то, что слова я свои пояснил и оскорблений в них не было. Видимо желание забанить меня было слишком сильным, и я его понимаю.

Обычно участникам выносили предупреждения. Если предупреждения не помогали, их банили на несколько дней или месяцев, после чего они возвращались к обсуждениям. Меня же забанили сразу и “навечно”. Было бы красиво, если бы это еще сделал какой-нибудь «Глобальный модератор».

На фоне легкого недоумения, я даже испытывал некоторую гордость. Меня еще никто до этого не увековечивал. Потомки администраторов и модераторов будут передавать по наследству мое “забаненное” имя. Осужденный на 20 пожизненных сроков будет посмертно освобожден через 20 поколений, и только я буду все еще забанен на уже несуществующем кураевском форуме.

И все же, я был рад тому, что это прекратилось. Остановиться сам я не мог, а тут такая услуга. Поэтому когда Лехнов написал мне, что забанен я был уж слишком несправедливо, и даже выразил желание обратиться к Кураеву с просьбой меня разбанить, я попросил его этого не делать. Хотя бы из уважения к вечности, которая не должна быть такой короткой.

Вместо этого, я с облегчением вернулся на исламский, теперь уже кажущийся тихим и очень культурным, форум, который помог мне сделать свой выбор в Исламе. Нельзя сказать, что все

тогда было полезным и правильным, но можно точно сказать, что правильное и полезное тоже было. Тем более, что через некоторое время - и я очень надеюсь, что не без моего участия - христианка Аня и атеист Михаил приняли Ислам и находятся в нем до сих пор.

А вот форума уже нет. Светлая ему память.

Продолжение следует, инша Аллах...

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.